

ЧИТАЙТЕ У ШАРЛИН ХАРРИС:

Цикл «Ганни Роуз»

Лёгкой смерти

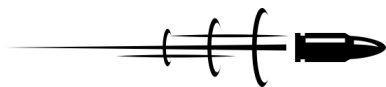
Цикл «Сьюки Стакхаус»

Мертвы, пока светло
Живые мертвецы Далласа
Клуб мёртвых

ШАРЛИН ХАРРИС

ЛЁГКОЙ СМЕРТИ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х21

Charlaine Harris
AN EASY DEATH

Text copyright © 2018 by Charlaine Harris Schulz

Опубликовано с разрешения автора и ее литературных агентов:
Литературное агентство JABberwocky Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Назиры Ибрагимовой*

Иллюстрация на переплете *Kirassom*

Харрис, Шарлин.
Х21 Легкой смерти / Шарлин Харрис ; [перевод с английского
Н. Ибрагимовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-203579-1

Лисбет Роуз — наемник с безупречной репутацией. Люди, которые обращаются за защитой к ней и ее товарищам-ганни, могут быть уверены, что останутся в безопасности. Дорогое удовольствие там, где не действуют обычные законы.

Все меняется, когда после очередной миссии Лисбет оказывается единственной выжившей, без друзей, денег и работы. Только это вынуждает ее согласиться на сделку с Илей и Полиной — двумя русскими колдунами, которым нужно найти человека, чья кровь может спасти жизнь их царю. Человека, который является прямым потомком могущественного Григория Распутина.

Ганни Роуз становится их телохранителем в опасном путешествии по тому, что осталось от Соединенных Штатов. Она презирает колдунов, но намерена во что бы то ни стало сохранить жизни клиентов. Даже если они забыли предупредить ее о том, что за ними тоже идет охота.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-203579-1

© Ибрагимова Н.Х., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящаю Хэлу, моему
мужу в течение стольких лет.
Я бы ничего этого не смогла
написать без тебя.*

Глава 1

Утром я заставила Крисси полностью состричь мне волосы. Таркин и Мартин, как всегда, возились с нашим кормильцем-грузовиком. Галилея наблюдала за Мартином, потому что они встречались теперь и до, и после работы. Или же она убиралась в своем маленьком домике, или стирала одежду. Я никогда не видела, чтобы Галилея сучала и ничего не делала.

Но в тот день я должна была пойти к Мартину позже, так что могла заняться тем, что душа пожелает. В то утро моя душа пожелала избавиться от волос.

Моя соседка Крисси не блистала особым умом, но я видела, как она подстригала волосы и бороду своему мужу, сидящему на табуретке возле их домика. У нее здорово получалось. Сейчас, работая над моими волосами, она то пела нежным высоким голосом, то начинала рассказывать, как ее младшенький играл с лягушкой в пруду.

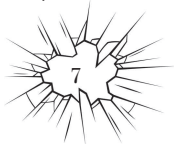
Наполовину закончив стрижку, она спросила:

— Почему тебе хочется все состричь? Они такие красивые.

— Они намокают от пота и прилипают к шее, — ответила я. И это было правдой.

Сейчас еще только весна, но скоро начнется жаркий сезон.

— Лучше бы тебе носить шляпу, не то вся твоя голова покраснеет и начнет шелушиться, — посоветовала Крис-

си. — С той длиной, которую ты хочешь, солнце легко доберется до твоей кожи.

— Я буду осторожна, — пообещала я, глядя в единственное маленькое зеркальце, имеющееся у Крисси. В нем помещалась только часть моей головы. Волосы все еще не высохли после мытья. По-моему, теперь они были не длинней одного дюйма, а все кудряшки исчезли. Но точно это станет понятно, только когда они высохнут.

— Вы скоро выезжаете? Я видела тех фермеров у Мартина в доме, когда возвращалась из лавки. — На штаны Крисси прилипло множество длинных черных волос. Придется ей чистить их щеткой.

— Да, уходим, как только стемнеет.

— Тебе не страшно?

Конечно, мне было страшно.

— Разумеется, нет. Страшно должно быть тому, кто посмеет встать у нас на пути.

— Вы их прикончите, бац-бац-бац, — нараспев произнесла Крисси.

— Ага. Бац-бац, — согласилась я.

— Зачем они едут в Новую Америку?

— Фермеры? Ту часть Техаса, в которой они живут, несколько лет назад захватила Мексика. Помнишь?

Она явно не поняла. Покачала головой.

— Во всяком случае, тамошнее правительство все время твердит техасцам, что они не настоящие мексиканцы и их землю вот-вот конфискуют.

Выражение лица Крисси стало еще более тупым.

— У них отбирают землю. Поэтому, если у них есть родственники на севере, в любом месте, даже в Дикси, они должны покинуть Мексику, чтобы у них появился хоть какой-то шанс выжить.

Дикси был таким нищим и опасным округом, что только самые отчаявшиеся бежали туда.

Крисси пропустила сквозь пальцы мои короткие волосы и покачала головой.

— А кто-нибудь пробовал податься в Священную Российскую империю? — спросила она.

— Крисси, — произнесла я. Она наклонилась и заглянула мне в глаза.

— Ох, прости, Лисбет. — Повинуясь порыву вдохновения, она начала стричь правую сторону моей головы. Я пыталась вспомнить, видела ли когда-нибудь, чтобы она стригла кого-то, кроме Нортонa. — Я забыла, что ты не любишь этих «григориев».

Нет, я не любила колдунов.

— А Таркин знает, что ты это делаешь? — через несколько секунд спросила она. По рассеянному тону ее голоса я поняла, что вопрос вылетел у нее изо рта, а не из головы.

— Нет, я как-нибудь без него разберусь, какую мне носить прическу. И не вздумай об этом болтать.

— Он же увидит вечером.

— Ага, это сюрприз.

Крисси бросила на меня один из тех взглядов, которые напоминали, что она старше.

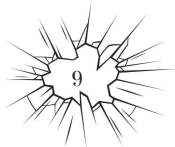
— Ему это не понравится, Лисбет.

Я очень осторожно пожала плечами, потому что не хотела, чтобы у нее дрогнула рука.

— Это не его голова, — ответила я, и это было правдой. Как и то, что Таркин слишком часто пытался указывать мне, что делать.

Крисси закончила: зеркальце сообщило мне, что волосы на всей голове острижены ровно — одному Богу известно, как ей это удалось. Я заплатила, и Крисси, широко улыбнувшись, унесла стул в дом. Потом она вернулась, чтобы накачать воды и вымыть руки; набрала ведро и стала выплескивать воду на землю, стараясь смыть длинные черные пряди, лежащие кучей на том месте, где стоял стул.

Я ей помогла. Когда земля перестала выглядеть так, будто с неба вместо дождя падали черные кудряшки, я пошла к своему дому.

Подготовка к отъезду не заняла много времени. Нам предстояло уехать максимум дня на три. Возможно, мы даже снимем номер в одном из отелей в Корбине... если Таркин к тому времени будет со мной разговаривать. Мы доставим фермеров к ожидающим их родственникам и сразу вернемся домой. Это был один из наших обычных маршрутов, и Мартин с Таркином расчистили путь в те края, по большей части по старой асфальтированной дороге. Они убрали все крупные камни и деревья, проверили места возможных засад и тому подобное.

Корбин — оживленный город, в котором можно было найти и место для ночлега, и гараж для машин, и конюшню для лошадей, и почту, и хороший универмаг, — находился по ту сторону границы, в Новой Америке. Именно туда мы переправляли почти всех наших клиентов.

Я работала на Таркина уже два года, может, чуть дольше, а четыре месяца назад он стал моим мужчиной. Когда мы в первый раз переспали, он сказал, что ждал, пока я созрею для этого. Я даже не догадывалась, что он заглядывается на меня. Я медленно соображаю в том, что касается таких вещей.

Зато быстро стреляю, а это главное.

Я бы и не узнала, что у меня есть талант, если бы отчим, Джексон, не взял меня с собой на охоту, когда я была еще маленькой. Он рассказывал, что увидел, как я поймала на лету муху, а значит, у меня быстрые руки и реакция, необходимая для ганни¹.

Джексон оказался прав. Стоило мне впервые взять в руки ружье, и я поняла, что нашла свое призвание. Матери это не понравилось, конечно, но, по крайней мере, я могла себя прокормить, легально занимаясь чем-то полезным. Людям нужна защита.

Я сунула в маленькую кожаную сумку пару штанов и рубашку, зубную щетку и расческу. Вещи были собраны.

---

¹ Gunnie (от англ. «gun» — ружье, оружие). Означает «стрелок, убийца, бандит». (Здесь и далее — прим. ред.)

Фляги наполню перед выходом.

Дальше я почистила свой старый винчестер 1873 года, огромную, замечательную винтовку. Когда-то она принадлежала дедушке. Он называл ее «джекхаммер», и я сохранила это название. Джексон подарил мне три одинаковых кольта 1911 для ближнего боя; их я уже успела почистить после моей последней стрельбы по мишеням на пустыре возле Сегундо Мексии. Я могла выпустить из них двадцать семь пуль, и у меня были запасные магазины. Если я не смогу уложить врагов таким количеством выстрелов, значит, у них целая армия.

Галилея возьмет свою винтовку, «крэг», потому что она лучше стреляет на дальней дистанции. Для более близких целей подойдет мой винчестер. У нее, Мартина и Таркина есть и пистолеты, однако пистолет Таркина не очень хорош.

Наш грузовик и наше оружие проработали уже два года. Мы часто отправлялись в такие поездки.

Винчестер на ружейном ремне за спиной, пистолеты в кобурах и готовы к бою, две полных фляги на одном плече, маленькая кожаная сумка с одеждой и запасными патронами на другом; я готова.

Я двинулась в сторону города.

Люди возвращались с работы, а Крисси готовила еду на гриле возле своего дома. Дым поднимался в небо, и аромат мяса придавал воздуху приятный привкус.

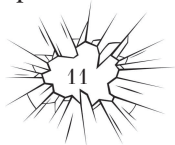
— Удачной стрельбы! — пожелала она своим нежным голоском.

Я кивнула. Прошла мимо Рекса Сантино.

— Легкой смерти, — сказал он своим ворчливым тоном.

Вот что люди желают ганни. Мне было приятно это слышать, и я кивнула ему в ответ.

Мне не хотелось идти по Мейн-стрит: слишком много людей. И среди них моя мать, которая живет вместе с Джексонем в очень красивом доме неподалеку. Ей не

правилось видеть, как я иду на работу. Меня это тоже делало слабее. Поэтому я пошла кружным путем.

Дом Мартина стоял на голом участке последней улицы на севере Сегундо Мексики.

Куры квохтали в своем загоне, когда я вошла во двор. Мартин насыпал им корм, едва заметно улыбаясь. Он наверняка любил своих глупых кур. Соседские дети приходили кормить их, когда Мартина не было дома, в обмен на яйца. Мы в Сегундо Мексики часто пользуемся бартером.

Заходящее солнце окружало голову Мартина золотистым ореолом. Я впервые заметила, что его светлые волосы уже седеют. Надо будет выбрать подходящий момент и подразнить его этим.

Галилея еще не пришла. Таркин ставил в кузов грузовика канистры с запасным бензином; он мельком взглянул на меня, но его улыбка застыла, когда до него дошло, что мои волосы исчезли. Через минуту он закрыл глаза, покачал головой и опять взялся за работу.

Насчет этого он поговорит со мной позже. Я улыбнулась. Вот будет потеха.

Большая часть груза стояла во дворе или на переднем крыльце Мартина. Двое детей прыгали на расчерченных на земле «классиках». Я кивнула в их сторону. Я разговаривала с ними, только если не получалось этого избежать.

Небо опустилось ниже, люди на крыльце делили между собой нашу еду, а я зашла на кухню Мартина и съела немного хлеба и сушеных фруктов. Не могу перед работой есть мясо.

Галилея пришла и села рядом со мной, держа под мышкой свой «крэг». На ней был поясной ремень с одним пистолетом, может, не таким хорошим, как мои кольца, — но их мне подарил Джексон, поэтому я не задирала перед ней нос... разве что чуть-чуть. Волосы пушились вокруг ее головы, как облако черного дыма, а сама она была худющая и темнокожая.

— Подруга, ну и видок у тебя, — сказала Галилея, хорошенько разглядев меня.

— Ага. Нравится?

— Черт, нет. У тебя раньше были самые красивые волосы, какие я видела у белого человека. Зачем ты это сделала?

— Они слишком нравились Таркину.

— И ты решила показать ему, что к чему.

Я пожала плечами.

— Вроде того.

— Девчонка. Иногда я вижу, какая ты еще маленькая.

Я не поняла, что это значит, поэтому не ответила.

Таркин проводил слишком много времени, запуская пальцы в мои волосы и расправляя каждый завиток, чтобы посмотреть, как тот снова мгновенно сворачивается в колечко. Лучше бы он обращал больше внимания на девушку, на голове у которой они растут.

Галилея заговорила о другом.

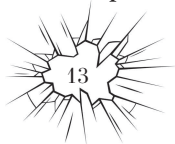
— Фридом сделал стул для своего домика, — сообщила она. Ее сын Фридом, который родился, когда Галилея была совсем молодой, жил отдельно от мамы, после того как бросил школу и стал работать на кожевенном заводе. Теперь он построил свой собственный дом. (И сделал стул.)

— Он собирается найти плотника и пойти к нему в ученики? — Я не знала, кто из живущих поблизости готов взять ученика. У Бобби Со уже работает одна девочка.

Улыбка Галилеи слегка увяла.

— Ты же знаешь Фридома. Этот мальчик не может ничем заниматься долго. Вернее, он еще не нашел ничего такого.

«Этот мальчик» почти одного возраста со мной. По крайней мере, Фридом пока держался за место на кожевенном заводе. Хоть ему и не нравилась эта работа, она давала постоянный заработок. Он продолжал искать что-нибудь другое, но пока его ничего не устраивало. Когда я видела его в последний раз в баре, он без умолку

жаловался по этому поводу. Ему повезло, что его девчонка еще не ушла от него.

Люди не любят брюзжания.

Мартин зашел, чтобы выпить, и чмокнул Галилею в щечку, проходя мимо. Мои брови попытались взлететь до линии роста волос, которые у меня еще остались.

— Ого, — заметила я, когда он снова вышел. — Вы перестали прятаться. Когда это произошло?

Галилея не смотрела мне в глаза, но снова улыбалась.

— Просто показалось, что уже пора. Мы хорошо ладим и хотим проводить вместе больше времени, чем раньше. Ничего серьезного.

— Пока.

— Пока, — согласилась она.

— Лисбет, — позвал Таркин со двора.

— Пора за работу, — сказала Галилея. Мы вымыли тарелки и сходили в сортир, а потом пошли к грузовику. Весна, дни становились длиннее, и солнцу не хотелось покидать безоблачное небо. Я стояла и смотрела вверх, видела над собой бескрайнее пространство; ничего не было между мной и тем, что будет потом. У меня было свое место, пока я стояла тут, на этой земле.

Таркин кивнул нам. Они с Мартином в последний раз проверяли двигатель.

Мы с Галилеей занялись нашими пассажирами.

— Пора залезать в грузовик, — крикнула я им. — Садитесь в центре, повернувшись лицом к внешнему миру. Мы с ней будем ехать стоя, она с правой стороны ближе к заднему борту, а я слева, ближе к кабине.

Я показала им рукой. Нужно было объяснить так, чтобы они поняли все точно. Они нервничали.

Таркин будет прикрывать пространство спереди по ходу, с пассажирского сиденья кабины.

Мартин уже расставил пожитки у бортов, оставив два промежутка для меня и Галилеи именно там, где нам нужно. Пассажиры взяли с собой слишком много вещей, но постарались все их погрузить в машину.

Они терпеть не могли оставлять свои вещи — ведь теперь это было их единственное имущество.

Для нашего длинного и плоского кузова Мартин и Таркин смастерили борта — деревянные стойки с горизонтальными планками, чтобы не вываливались люди и вещи. Они также обеспечивали кое-какую защиту, а мы с Галилеей могли к ним прислониться. Мы с ней сядем в кузов последними.

Пассажиры стояли, бродили вокруг, тянули время.

— Загружайтесь! — крикнула я им немного более настойчиво.

Они подчинились. Один мужчина залез первым и стал помогать забираться женщинам и детям, а другой остался на земле и подсаживал их. Более молодая пара ехала с младенцем и двумя малышами, лет шести и четырех. У супругов постарше была девочка лет тринадцати и младший мальчик, но не совсем малыш.

Мужчины приходились друг другу братьями. Их фермы стояли рядом в южном Техасе, но, когда он стал Мексикой, их постепенно вытеснили оттуда. Они рассказали Мартину, что старший брат платит за их переезд в Новую Америку. Он поступил умнее: продал свою ферму, пока она еще ему принадлежала, и купил землю к северу от Корбина.

Погрузка заняла много времени, но все, наконец, разместились. Мы с Галилеей вскарабкались в кузов и заняли свои места. Теперь настала очередь Галилеи говорить.

— Слушайте меня, — произнесла она, и пассажиры повернули к ней головы. Жители Дикси не стали бы слушать темнокожую, но эти фермеры слушали. У нее были манеры и голос человека, который знает, что делает, а ружье у нее в руках это подтверждало.

Галилея прочла им обычную лекцию о том, что надо пригнуться и помогать нам следить за местностью. Все они кивали, даже малыши, до смерти напуганные. Нашей основной бедой были бандиты, которые охотились за любой добычей: оружием, вещами, людьми. Оружие и вещи

